

УТВЕРЖДАЮ:

Проректор по научной работе
ФГБОУ ВО «Челябинский
государственный университет»,
кандидат химических наук,
доцент

Александр Игоревич Бирюков

24 апреля 2026 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» – о диссертации Мориной Людмилы Александровны «Риторика декодирования: теоретико-методологические основания и практика применения», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

В диссертационной работе Л. А. Мориной, выполненной в области неориторки, представлена авторская концепция риторики декодирования, обусловленная необходимостью обновления «научного инструментария в области изучения текстообразования» (с. 4 автореферата).

Актуальность исследования определяется важностью изучения процессов понимания, эффективности речевой коммуникации и дискурсивных практик, изучения не только говорящего, но и слушающего тенденцией интерпретативизма, появлением моделей, в которых текстообразование реконструируется как результат осознанного вербального кодирования, запросом на риторическую метакомпетентность медиатизированного современного общества. Автор работы справедливо считает, что перечисленные выше факторы актуальности предопределили выбор темы диссертации.

Убедительно представлена в работе, в списке литературы, насчитывающим 758 наименований, степень разработанности проблемы и теоретическая база исследования.

Целью исследования является формирование системы теоретических оснований риторики декодирования и демонстрации ее методологических ресурсов.

Для решения поставленной цели Л.А. Морина успешно справляется с решением задач описания актуального социокультурного контекста и системы научных предпосылок становления риторики декодирования; обоснования риторики декодирования как нового интегративного направления филологического знания; разработки теоретико-методологических оснований риторики декодирования; представления тактико-стратегической матрицы риторического декодирования и обоснования ведущего метода риторики декодирования текста и проведения его психолингвистической верификации; построения уровневой модели риторики декодирования текста; реконструкции способов и средств репрезентации риторических стратегий текстообразования; реализации с целью мониторинга текстовой эффективности лингвориторической реконструкции текстов массовой коммуникации; формирования субтеории риторических рисков на материале медиатекстов турбулентных периодов; разработки и апробирования экспериментального аппарата и методики риторического диагностирования медиатекста.

Материалом исследования послужил корпус текстов массмедийного дискурса общим объемом более 1 120 тыс. знаков, расшифровка видеоматериалов общероссийского федерального канала «Первый», федеральных каналов «Россия 1» и «Россия-Культура», платформы YouTube общей продолжительностью 613 минут, интернет-комментарии к видео С. Дробышевского на разных YouTube-каналах и отзывы зрителей о телевизионной программе Е. Колесова «Открытие Китая», результаты

риторического диагностирования: 360 заполненных диагностических карт, 2 520 реакций испытуемых.

Научная новизна диссертационной работы состоит в разработке модели риторики декодирования. Автором предложено понятие *риторического текстотипа*, обоснован *метод лингвориторической реконструкции текстообразования*, систематизированы инструменты реконструкции инвентивной стратегии текстообразования, разработаны *декодирующие процедуры*: тематическая идентификация, техника идентификации проблемы, методика реконструкции аргументационного композиционирования, методика реконструкции суперструктурного композиционирования, представлена *субтеория риторических рисков*, *методика риторического диагностирования*.

Теоретическая значимость диссертации заключается в расширении методологического арсенала неориторики и лингвопрагматики, углублении когнитивно-коммуникативных, структурно-композиционных и аргументационных аспектов теории медиатекстуальности, расширении терминологического аппарата неориторики, теории речевого воздействия и медиалингвистики.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в практике преподавания таких дисциплин, как «Риторика», «Теория речевой коммуникации», «Теория текста», «Дискурсивный анализ», «Семиотика», «Когнитивная лингвистика», «Лингвистическая прагматика», «История и методология науки», «Основы теории журналистской деятельности», в спецкурсах и практикумах по анализу медиатекста. Результаты работы могут найти применение в программах дополнительного образования, целью которых является формирование профессиональной текстовой компетентности и медиаграмотности, обучение углубленному чтению и креативному письму, в лингвистической экспертизе текста.

Обоснованность полученных результатов и их достоверность подтверждается многолетней, начиная с 2012 г., работой над диссертацией, объемной и убедительно представленной эмпирической базой, оправданным обращением к важным для обоснования авторской концепции трудам отечественных и зарубежных ученых, использованием методов когнитивного, коммуникативного и семиотического моделирования на пререконструкционном этапе риторики декодирования текста; зонтичного метода лингвориторической реконструкции текстообразования на текстовом этапе; метода интерпретации на контекстуальном этапе, метода эксперимента на заключительном верифицирующем этапе.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования обсуждались на многочисленных конференциях различного уровня, на научных семинарах и заседаниях кафедры филологии факультета гуманитарного образования Новосибирского государственного технического университета (НГТУ), на научных мероприятиях, проводимых Институтом филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета. Результаты исследования внедрены в практику преподавания риторики, теории текста, филологической теории коммуникации. По теме исследования опубликованы 54 научные работы, включая 22 статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов диссертационных исследований, из них 20 статей в журналах из Перечня ВАК РФ по специальности 5.9.8, в том числе 7 статей в изданиях, индексируемых в наукометрических базах Scopus и Web of Science, а также 4 главы в коллективных монографиях.

Структура работы включает введение, четыре главы, состоящие из 17 параграфов, заключение, список сокращений и условных обозначений, список литературы, список источников эмпирического материала, приложения, 26 таблиц и 20 рисунков.

Первая глава посвящена концептуальному обоснованию риторики декодирования. Автор подробно анализирует социокультурный контекст

риторики декодирования, философские, лингвистические предпосылки ее формирования, а также обосновывает концепцию риторики декодирования, методологической основой которой является классическая риторика. Л.А. Морина последовательно рассматривает философский, лингвистический и риторический уровни предпосылок формирования риторики декодирования. Философия языка и философская герменевтика, лингвистическая герменевтика, когнитивные исследования текста, лингвистика текста, лингвистическая прагматика и теория речевой коммуникации, классическая риторика являются предпосылками формирования риторики декодирования текста. Идея декодирования, как считает автор работы, «почерпнута из концепций стилистического анализа М. Риффатера и И.В. Арнольд, суть которых связана со смещением фокуса исследований художественного текста с позиции «от автора» на восприятие получателя, с оптимизацией читательской активности» (с.150-151). Л.А. Морина определяет риторику декодирования как риторико-лингвистическую концепцию, нацеленную на изучение феномена риторического текстообразования и системную разработку аналитических процедур, выявляющих механизмы создания текстов риторического типа и диагностирующих их коммуникативно-речевую эффективность/неэффективность (с. 151).

Во второй главе диссертационного исследования «Теоретический базис и методологический арсенал риторики декодирования» автор подробно рассматривает когнитивно-коммуникативные основания риторики декодирования, вводит в научный оборот понятие «риторический текстотип» как текстообразующий код и мета код риторики декодирования, анализирует семиотические и лингвопрагматические основания риторики декодирования. Предложен оригинальный метод лингвориторической реконструкции текстообразования, а также логично представлены дизайн исследования и модель риторического декодирования текста.

В третьей главе «Риторическое декодирование текста» Л.А. Морина обосновывает лингвориторическую реконструкцию инвентивной стратегии

текстообразования при помощи тактик целеполагания, тематизации, проблематизации, предъявления тезиса. Лингвориторическая реконструкция диспозитивной стратегии текстообразования предполагает использование тактик базового, аргументационного и суперструктурного композиционирования. При лингвориторической реконструкции элокутивной стратегии текстообразования используются тактики авторизации, адресации, аксиологической экспликации и риторической триггеризации. Тексты выступлений 6 Нобелевских лауреатов, Э. Набиуллы и В.В. Путина, публицистов, тексты публицистического, научно-популярного, религиозного, политического и медицинско-просветительского медиаресурсов послужили доказательной базой выбранных автором тактик

Заключительная глава исследования Л.А. Мориной «Инструментарий риторики декодирования в мониторинге текстовой эффективности» посвящена анализу эффективных практик, риторическим рискам в медиатекстах турбулентных периодов и риторическому диагностированию на материале проведенного эксперимента среди студентов и магистрантов одного вуза. Особый интерес заслуживает анализ риторических рисков в медиатекстах турбулентных периодов. Важным считаем введенное автором понятие «риторическая коморбидность» как сосуществование нескольких рисков, как правило, разной этиологии и приводящих текст к его коммуникативной несостоятельности (с. 32 автореферата).

В заключении подробно обобщаются полученные результаты, обсуждаются перспективные области их возможного применения.

Импонирует логичное обоснование и доказательство выводов, аргументированные ссылки на многочисленные работы предшественников. Предложенная автором диссертационной работы концепция риторики декодирования может быть положена в основу учебного пособия по неориторике.

Высоко оценивая уровень исследования Л. А. Мориной, его научную новизну и перспективность зададим вопросы и выскажем замечания, которые носят в основном уточняющий и дискуссионный характер:

1. Можно ли говорить о том, что социокультурный контекст глобализирует проблемы понимания текста и оценки его эффективности в современных условиях, условиях отхода от глобализации к индивидуализации и индиглокализации, которые затрагивают понимание и оценку эффективности текста? (см. положение 1, выносимое на защиту)
2. Если в основе риторики декодирования лежат идеи стилистического декодирования, то чем отличается предлагаемая автором концепция от риторики декодирования массмедийных текстов?
3. Если материалом риторического декодирования становятся в первую очередь тексты профессиональной публичной коммуникации: политической, публицистической, научной, просветительской, религиозной, создатели которых обладают текстовой компетентностью и осознают воздействующий и регулятивный потенциал текста, то может ли авторская концепция применяться к художественным текстам?
4. В экспериментальном исследовании по риторическому диагностированию, предназначенному для доказательства двух подтвержденных гипотез из трех о том, что эффективность текста обусловлена всеми компонентами риторической параметризации, акциональность требует контекстуальной эрудированности респондента, приняли участие 360 испытуемых, студентов и магистрантов новосибирских вузов. С чем связано неравномерное распределение участников эксперимента по группам: 240, 70 и 50 соответственно? Если индексы риторичности рассчитаны на основании реакций одной массовой однотипной аудитории, то они не будут совпадать в случаях реакции другой массовой аудитории на медиатекст? Вряд ли можно говорить об однозначном восприятии, понимании и оценке медиатекста массовым сознанием. Как в таком случае измерять текстовую эффективность?

5. К сожалению, описание эксперимента занимает лишь 26 страниц. Перспективным считаем проведение экспериментальных исследований среди участников других возрастных групп, поскольку далеко не все респонденты в возрасте 18-25 лет интересуются политической, публицистической, научной, просветительской, религиозной массмедийной тематикой.
6. Вызывает одобрение глубина проведенного исследования, эрудиция автора многолетнего труда, однако некоторая перегруженность работы терминами и особенности идиостиля нередко затрудняют чтение текста диссертации.

Высказанные вопросы и замечания не затрагивают сути глубокой и во многом новаторской работы Людмилы Александровны Мориной, имеющей неоспоримую теоретическую и практическую ценность для исследований в области риторики, соответствующей паспорту специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Диссертация представляет собой законченное оригинальное самостоятельное рассмотрение актуальной проблемы в области неориторики, на репрезентативном фактическом материале убедительно доказаны все выдвинутые на защиту положения. Автореферат и 54 публикации Л.А. Мориной полностью отражают основное содержание диссертации.

Все вышеизложенное позволяет заключить, что представленное к защите диссертационное исследование Мориной Людмилы Александровны «Риторика декодирования: теоретико-методологические основания и практика применения» полностью соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней» № 842 (пп. 9-14), утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года в актуальной редакции, а её автор, Морина Людмила Александровна заслуживает присуждения ей искомой ученой степени доктора

филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Отзыв ведущей организации подготовлен доктором филологических наук, профессором Светланой Анатольевной Питиной (специальность 10.02.19 – Теория языка), обсужден и утвержден на заседании кафедры теоретического и прикладного языкознания ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» 23 апреля 2026 г, протокол № 10.

Заведующий кафедрой теоретического и прикладного
языкознания ФГБОУ ВО «Челябинский
государственный университет»,

к. филол. н., доцент

23.04.2026

Андрей Анатольевич Селютин

Почтовый адрес:

ФГБОУ ВО Челябинский государственный университет»

454001, РФ, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, д.129

Телефон: 8 (351) 799-71-01; факс: 8 (351) 742-09-25

E-mail: odou@csu.ru

Официальный сайт в сети Интернет: www.csu.ru

Подпись *Селютин А.А.*
Подпись *Андрей Анатольевич Селютин*
Врущий специалист